

Серия
«Казахстанские
востоковедные исследования»
основана в 1998 году

THE R. B. SULEIMENOV INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
THE ABU RAYHAN BERUNI INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INDIANA UNIVERSITY, USA
THE L. N. GUMILEV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY
TASHKENT ISLAMIC UNIVERSITY
IMAM BUKHARI INTERNATIONAL CENTER

Islamization and Sacred Lineages in Central Asia:

The Legacy of Ishaq Bab in Narrative and Genealogical Traditions

Volume 1 Opening the Way for Islam: The Ishaq Bab Narrative, 14th-19th Centuries

Edited by Devin DeWeese and Ashirbek Muminov
Texts, Translations into Russian and English, Commentaries,
and Indices by Devin DeWeese, Ashirbek Muminov, Durbek
Rahimjanov, and Shavasil Ziyadov
Appendix by Alfrid Bustanov

Almaty-Bloomington
Daik-Press 2013

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ им. Р. Б. СУЛЕЙМЕНОВА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ им. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ
УНИВЕРСИТЕТ ИНДИАНА, США
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л. Н. ГУМИЛЕВА
ТАШКЕНТСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИМАМ БУХАРИ

Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии:

Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях

Том 1

**Открытие пути для ислама:
рассказ об Исхак Бабе, XIV–XIX вв.**

Ответственные редакторы: Девин ДиУис, А. К. Муминов
Исследование, составление текстов, переводы на
русский и английский языки, комментарии и указате-
ли: Девин ДиУис, А. К. Муминов, Д. А. Рахимджанов,
Ш. Ю. Зиядов
Приложение: А. К. Бустанов

Алматы-Блумингтон
Дайк-Пресс 2013

*Утверждено к печати Ученым советом
Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК*

«Казахстанские востоковедные исследования»
Серия основана в 1998 году

Редакционная коллегия серии:

И. Н. Тасмагамбетов (председатель)
М. Х. Абусейтова (зампредседателя), **Ю. Г. Баранова**,
Б. А. Казгулов, **Б. Е. Кумек**,
А. К. Муминов (Казахстан), **Б. М. Бабаджанов** (Узбекистан),
С. Г. Кляшторный (Россия),
А. М. Хазанов (США), **Винсент Фурньо** (Франция)

© ДиУис Девин, Муминов А.К., сост., 2013

© Бустанов А.К., приложение, 2013

© Издательство «Дайк-Пресс», оформление, 2013

ПАМЯТИ НАШИХ РОДИТЕЛЕЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ральф А. ДуУис
(3 декабря 1918 – 10 мая 1997)

Джозефин Рут (Эйдер) ДуУис
(4 ноября 1923 – 2 марта 2013)

Калина Нургизарова
(20 августа 1938 – 2 февраля 2013)

IN MEMORY OF OUR PARENTS

Ralph A. DeWeese
(December 3, 1918 – May 10, 1997)

Josephine Ruth (Ader) DeWeese
(November 4, 1923 – March 2, 2013)

Qalipa Nurghizarova
(August 20, 1938 – February 2, 2013)

Введение

Настоящая работа представляет собой первый из двух томов, рассматривающих происхождение, развитие и современное значение одного важного религиозного произведения об исламизации Центральной Азии. Это произведение в форме рассказа включено в состав генеалогического предания, повествующего о процессе исламизации через призму завоевания Центральной Азии и последующего управления ею со стороны властителей, принадлежащих к одному сакральному семейству. Происхождение этого семейства выводится из самых оснований мусульманской общины во времена Пророка через поколение распространителей ислама и их потомков, чье правление указано в источнике. Генеалогия семейства доводится вплоть до современности, в результате чего сам рассказ и рамки родословной претерпевают ряд изменений. По сути, эти два элемента служат основой для общинной идентичности широкого круга самоопределяющихся родственных групп. Сегодня эти группы, особенно в постсоветском Казахстане, возвращают и трансформируют тот важный социальный и религиозный статус, который был им присущ до революции. Таким образом, в рассказе об исламизации и его вариациях мы находим бесценный источник об интеграции ислама и общинной идентичности в Центральной Азии.

Рассказ, который составляет основу этих двух томов, был впервые зафиксирован, насколько нам известно, в тюркоязычном тексте, датирующемся серединой XIV века. В нем центральные фигуры в истории исламизации Центральной Азии, происходящей в VIII в., идентифицируются как трое потомков его главного героя – Мухаммада ибн ал-Ханафийа (ум. в 700 г.), сына ‘Али ибн Абй Ғалиба, зятя и четвертого преемника (*халифа*; 656–661) пророка Мухаммада. Деятельность этих воителей и правителей при распространении ими ислама разворачивается по истечении периода первоначального покорения арабами таких главных городов Мавараннахра, как Бухдара и Самарканд, в периферийных регионах, прежде всего, Ферганской

долины (на территории современных независимых республик Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана), в западной части бассейна Тарим, долин рек Или, Шу, Талас (входящих ныне соответственно в состав Республики Казахстан, Кыргызской Республики и СУАР КНР) и бассейна реки Сырдарья (Казахстан, Узбекистан). Трое героев, распространявших ислам, в среде которых выделяется Исхāḡ Bāb, в версии рассказа XIV в. представлены в качестве предков не только двух важных суфийских шайхов конца XII – начала XIV в., но также и предков правящих династий, которые, как повествуется, властвовали в упомянутых регионах в VIII–XIII веках.

Но самое важное состоит в том, что поздняя адаптация рассказа, сформулированная, очевидно, в течение XIX – начала XX в., изображает этих трех распространителей ислама в качестве предков широкого круга родственных групп определенного религиозного, политического и социального значения. Эти родственные группы рассматриваются в качестве семейных общин, наделенных генеалогически обусловленной святостью и больше известных под общим названием «х^аджа», имели важное значение в досоветской Центральной Азии. Однако их статус находился под ударом на протяжении большей части XX в. из-за того, что престиж х^аджа базировался на религиозных предписаниях и основах, к которым большевики относились крайне прохладно. Х^аджа также представляли собой ту форму социальной идентификации, которую нелегко было внедрить в рамки санкционированных государством идентичностей, сформулированных для национально-территориального размежевания советской Центральной Азии в середине 1920-х годов. Сегодня эти группы более открыто стремятся подтвердить свои социальные и религиозные прерогативы, которыми они пользовались в досоветский период. Они восстанавливают генеалогические цепи, сохраненные за советский период в памяти или передававшиеся устно. Версии этих генеалогических текстов, обнаруженных в последние годы, следуют совершенно разным линиям в зависимости от того, какую конкретную группу они представляют. Несмотря на это, неизменно в этих текстах присутствует большая часть сведений из той истории исламизации, которая зафиксирована в тексте рассказа XIV века. Таким образом, появляется закономерная необходимость исследовать более раннее развитие передачи рассказа, к которой вновь обращаются, чтобы отстоять свои права в спорах о религиозном и социальном престиже и

власти. Понимание преемственности и трансформаций в способах, с помощью которых передача рассказа считалась значимой и полезной в определенных религиозных и общественных условиях, зависит от установления самой ранней сохранившейся формы рассказа и пересмысления его более поздних версий, зафиксированных в различных контекстах.

Тексты, исследуемые в этих двух томах, долгое время оставались вне внимания исследователей. Специалисты по современной Центральной Азии в общем игнорируют тексты, схожие с этими генеалогическими цепями XIX–XX вв., по ряду причин: они написаны на арабской графике; не являются открыто «политическими»; не подходят для большей частью упрощенных и эссенциалистских концепций о религии и религиозных идентичностях, доминирующих в современных исследованиях об исламе в Центральной Азии. Историки тоже склонны к игнорированию как самих этих текстов, так и более ранних отголосков рассказа, считая их «легендарными» и, следовательно, неинформативными.

Однако изучение рассказа и его эволюции в течение шести веков раскрывает уникальную точку зрения на историческую преемственность в исламском религиозном самовыражении в Центральной Азии. Такое исследование обеспечивает нас исторически обоснованным фундаментом, которым никто не располагает в настоящее время, для понимания важных аспектов современных процессов возвращения и пересмотра исламской идентичности среди народов Центральной Азии.

Поэтому в целях расширения нашего понимания традиционных местных центральноазиатских моделей мусульманской религиозной жизни и более широкого восприятия настоящего в свете прошлого вышеупомянутые тексты представлены и проанализированы в настоящем исследовании в двух частях. Первый том включает в себя оригинал рассказа в набранном тексте и переводах на русский и английский языки, также ряд его версий или вариантов, которые не встречаются в генеалогических текстах, то есть те тексты, которые были включены в состав агиографических или исторических сочинений периода до XIX века. Таким образом, исследование следует за траекторией рассказа, проходящей между его самой ранней сохранившейся версией и текстами того периода, когда такие генеалогические предания стали популярными среди различных групп х^аджа.

Второй том (уже изданный)¹ представляет собой тексты и переводы генеалогий, составленных в XIX и XX веках. Эти генеалогии включают в себя рассматриваемый рассказ в контексте его более обширной генеалогической разработки и конкретных претензий на особые территориальные, экономические или социальные прерогативы, которые коренятся в притязаниях их составителей на происхождение от сакральных «героев» рассказа.

Каждый том представляет собой отдельный самостоятельный труд. Некоторые из генеалогических текстов, представленных во втором томе, были изданы по отдельности еще в дореволюционный период. В начале 1990-х гг. в рамках многочисленных статей и брошюр они были описаны, изучены или же опубликованы отдельно².

¹ *Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Том 2: Генеалогические грамоты и сакральные семейства XIX–XXI веков: насаб-нама и группы ходжей, связанных с сакральным сказанием об Исхак Бабе / Islamization and Sacred Lineages in Central Asia: The Legacy of Ishaq Bab in Narrative and Genealogical Traditions, Vol. 2: Genealogical Charters and Sacred Families: Nasab-namas and Khoja Groups linked to the Ishaq Bab Narrative, 19th–21st Centuries*, ред. Аширбек Муминов, Анке фон Кюгельген, Девин ДиУис, Михаэль Кемпер (Алматы: Дайк-Пресс, 2008).

² Дореволюционные, а также некоторые постсоветские публикации были отмечены во Вступлении ко второму тому Девином ДиУисом (см. также библиографию первого тома), среди которых ключевым ранним произведением стала публикация: Сафи ад-дин Орын Қойлақы (так). Насаб-нама / издатели Әшірбек Құрбанұлы Муминов и Зікірія Заманханұлы Жандарбеков. Түркістан: Мұра, 1992. Появились ряд статей на основе изучения сведений «Насаб-нама», часто в том числе включающие в себя предварительные классификационные схемы, см.: Аширбек Муминов. Ясавийа: илдиз ва манбалар // Фан ва турмуш, 1993, № 9–10, сс. 18–19, 21 (на узбекском языке); его же. Новые направления в изучении истории братства йасавийа // Общественные науки в Узбекистане, 1993, № 11–12, сс. 34–38; его же. О происхождении братства йасавийа // Ислам и проблемы межкультурных взаимодействий. Москва: Общество «Нур» («Свет»), 1994, сс. 219–231; см. статьи на казахском языке: Муминов Әшірбек. Ясауийа бастаулары // Ясауи тағылымы / ред. Мекемтас Мырзахметұлы. Түркістан: «Мұра» баспагерлік шағын кәсіпорны / Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті, 1996, 22–30 бб.; Aşirbek K. Muminov, “Veneration of Holy Sites of the Mid-Sırdar’ya Valley: Continuity and Transformation,” *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries*, ed. Michael Kemper,

Несмотря на это, второй том настоящего издания включает в себя самую большую на сегодняшний день коллекцию этих генеалогических преданий (*насаб-нама*) и является их наиболее полной, тщательно выверенной и классифицированной публикацией.

Что касается произведения XIV в., которое включает в себя самую древнюю версию рассказа, составленного в среде мусульманских мистических общин, принадлежащих суфийской традиции Йасавийя, то оно остается неизвестным большинству ученых, кроме ограниченного круга исследователей в Центральной Азии, Турции, Европе и Соединенных Штатах Америки. Это произведение и рассказ были рассмотрены в рамках краткой статьи, опубликованной в 1990 г. одним из авторов настоящего двухтомника³. С тех пор в научных публикациях встречаются лишь разрозненные ссылки на это произведение. Следует отметить, что «промежуточные» версии этого рассказа зафиксированы в персоязычных сочинениях XVIII–XIX веков. Так как ни одно из них не было издано, то эти версии оставались полностью неизвестными и неисследованными.

Anke von Kügelgen, and Dmitriy Yermakov (Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1996; *Islamkundliche Untersuchungen*, Bd. 200), pp. 355-367; *idem*, "Die Qoḏas [sic]: Arabische Genealogien in Kasachstan," *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries*, vol. 2: *Inter-Regional and Inter-Ethnic Relations*, ed. Anke von Kügelgen, Michael Kemper, and Allen J. Frank (Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1998; *Islamkundliche Untersuchungen*, Bd. 216), pp. 193-209; Муминов А. Қ., Жандарбеков З. З. Ясавийя тағлимоти вужудга келган мухит ҳақида янги муҳим манба // Шарқшунослик (Ташкент), 5 (1994), сс. 82-88; Жандарбек Зікірія. Оңтүстік Қазақстандағы VIII-XII ғасырлардағы ислам тарихы жайлы бір жазба дерек // Ясауи тағылымы / ред. Мекемтас Мырзахметұлы. Түркістан: «Мұра» баспагерлік шағын кәсіпорны / Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті, 1996, 39-44 бб.; его же статья в этом сборнике статей: «Насаб-нама» нұсқаларының жазылған уақыты мен жері, редакциялары, 60-75 бб. См. также обсуждение части этих публикаций в: Devin DeWeese, "The Politics of Sacred Lineages in 19th-Century Central Asia: Descent Groups linked to Khwaja Ahmad Yasavi in Shrine Documents and Genealogical Charters," *International Journal of Middle East Studies*, 31/4 (1999), pp. 507-530.

³ Devin DeWeese, "Yasavian Legends on the Islamization of Turkistan," *Studies in Altaic Civilization III* (= Proceedings of the 30th Meeting of the Permanent International Altaistics Conference (PIAC), Bloomington, 1987), ed. Denis Sinor (Bloomington: Research Institute for Inner Asian Studies, 1990; Indiana University Uralic and Altaic Series, Vol. 145), pp. 1-19.

Когда работа над первым томом, сконцентрированным на самой ранней версии рассказа и его отражении в «промежуточных» текстах, была в основном завершена, участники проекта узнали о важном открытии, имеющем отношение к проекту в целом. Версия одной генеалогической адаптации рассказа, зафиксированная в Западной Сибири в раннем 1740 г., была обнаружена в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве. Она была изучена Альфридом Бустановым (недавно защитившим свою докторскую диссертацию в Амстердамском университете), исследователем молодым, однако с большим опытом в изучении важных, но все еще в значительной степени неизвестных собраний исламских рукописей, созданных и сохранившихся в Западной Сибири, а также расположившихся в этом регионе общин х'аджа. Текст, содержащий рассказ и генеалогическую традицию линии «Ўрўнг-қўйлақй» (идущей от брата Х'аджа Аҳмада Йасавӣ), сохранился среди бумаг Г. Ф. Миллера (Gerhard Friedrich Müller, 1705–1783), известного исследователя и историка Сибири XVIII века. На самом деле этот текст был переписан по его просьбе во время его участия в Великой Северной (Второй Камчатской) экспедиции с оригинала, хранившегося у жителей окрестностей города Тобольска, которые претендовали на родственные связи с этой линией. Сибирский текст представляет интерес в связи с конкретным развитием текстовой традиции «Ўрўнг-қўйлақй», подтверждая не только ее относительную древность (т. е. среди других «семей» *насаб-нāма*, включающих в себя рассказ об исламизации), но и обнажая значительное расхождение с другими версиями текста «Ўрўнг-қўйлақй»: остальные версии называют XIII век (т. е. 690/1291) в качестве даты составления «первоначального» текста, однако сибирский текст утверждает, что оригинал был написан в 1560-е годы. Конечно, ни одна из этих дат не может быть подтверждена, однако нет никаких сомнений относительно фиксации сибирского текста в письменной форме во время визита Миллера в Тобольск в 1740 году. Таким образом, этот текст представляет особый интерес благодаря его ранней и четко установленной дате: он подтверждает, что главная черта *насаб-нāма*, включенных в том 2, – сочетание рассказа об исламизации с генеалогической разработкой конкретной линии, восходящей к героям – распространителям ислама – уже существовала в текстовой форме в период до 1740 года (почти за сто лет до того, как была подтверждена циркуляция любого

из *насаб-нāма*, рассматриваемых здесь, и почти в то же время, когда самый ранний из дополнительных текстов, представленных в томе 1, «Тухфат ал-ансāб-и ‘алавī», был написан).

Таким образом, сибирский текст мог бы хорошо вписаться в том 2, однако его ранняя дата позволяет ему служить мостом между разновидностями текстов, включенных в настоящий том 1, и генеалогическими текстами тома 2. Учитывая его важность, мы – участники проекта – попросили доктора А. Бустанова включить издание рукописи, перевод и комментарий в настоящий том 1 в качестве приложения, и он любезно согласился сделать это. Мнение доктора А. Бустанова о том, что сибирский текст послужил моделью для развития местных и региональных рассказов об исламизации среди мусульманского населения Западной Сибири, имеет большое значение и заметно расширяет сферу распространения и влияния рассказа об Исхāке Бāбе, впервые зафиксированного в XIV веке. Если принять во внимание влияние рассказа в Западной Сибири, а также индийскую базовую идею для выработки одного из «дополнительных» текстов, представленных в настоящем томе 1, то мы можем проследить резонанс рассказа не только во времени с XIV в. по XXI в., но и в широком географическом пространстве, по дуге, простирающейся от Декана до Сибири, с его надлежащим центром в долине среднего течения Сырдарьи, где история была впервые записана и где раскрывается сама фабула рассказа.

Весь проект, отраженный в настоящем двухтомнике⁴, является результатом научного сотрудничества исследователей из Казахстана, Соединенных Штатов Америки, Узбекистана, Нидерландов, Федеративной Республики Германии и Швейцарии. Существенное финансирование для завершения первого тома было обеспечено Представительством вице-президента по научно-исследовательской работе Университета Индианы (Office of the Vice President for Research at Indiana University) через программу «Новые границы в искусстве и гуманитарных науках» («New Frontiers in Arts and Humanities») для проекта под названием «Исторические основы исламской идентичности в Центральной Азии: Традиции рассказа и генеалогические цепи в среде “священных семей” Казахстана и Узбекистана» («Historical Foundations of Islamic Identity in Central Asia: Narrative Traditions and

⁴ Краткий обзор истории этого проекта см. Вступление к тому 2, с. 9–11.

Genealogical Charters among the “Holy Families” of Kazakhstan and Uzbekistan»). Это же Представительство профинансировало публикацию второго тома, разработка которого первоначально была профинансирована «Национальным Фондом науки Швейцарии» (Swiss National Science Foundation) через грант на проект «Диспуты мусульманских авторитетов в Центральной Азии» («Disputes on Muslim Authority in Central Asia»).

Участники проекта хотели бы выразить свою признательность этим двум учреждениям за поддержку в подготовке и издании двухтомника и в широком плане – за стимулирование такой формы международного сотрудничества и взаимодействия, которые необходимы для развития исследований по Центральной Азии. Также участники проекта благодарны Институту востоковедения им. Р. Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (руководитель – профессор А. Б. Дербисалиев); профессору М. Х. Абусеитовой, Институту востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан (руководитель – профессор Б. А. Абдухалимов), их сотрудникам (А. Ш. Нурмановой, Г. М. Молотовой, Н. И. Тошеву, Х. Аминову и др.), дружному коллективу издательства «Дайк-Пресс» (генеральный директор – Б. А. Казгулов) за их всемерное содействие и помощь в издании настоящего исследования.

Introduction

The present work is the first of two volumes that trace the origins, development, and ongoing impact of an important religious narrative recounting the spread of Islam in parts of Central Asia. The narrative is rooted in a genealogical idiom that frames the process of Islamization in terms of Central Asia's conquest and subsequent rule by figures belonging to a sacred lineage. That lineage extends backward from the era of Islamization to the very foundations of the Muslim community in the time of the Prophet; it extends into later centuries through the descendants of the Islamizing generation whose rule is mentioned in the narrative; and it reaches all the way down to the present through a series of adaptations of the narrative, and its genealogical framework, that serve in effect as charters of communal identity for a wide range of self-defined kinship groups who are today, above all in post-Soviet Kazakhstan, reclaiming and reshaping the prominent social and religious status they enjoyed in pre-Soviet times. In the narrative and its adaptations we may thus find invaluable evidence on the integration of Islam and communal identity in Central Asia.

The narrative that lies at the heart of these volumes was first recorded, so far as we know, in a Turkic text dating from the middle of the 14th century. The central characters in its account of the spread of Islam in Central Asia, set in the 8th century C.E., are identified as three descendants of the pivotal figure of Muḥammad b. al-Ḥanafiya, a son of 'Alī, the son-in-law and fourth successor of Muḥammad; the Islamizing activity of these warriors and rulers is depicted as having unfolded after the initial Arab conquest of such major cities as Bukhārā and Samarqand, and in areas somewhat peripheral to those chief urban centers of Mawarannahr – above all in the Farghana valley (shared today by Uzbekistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan), in the western part of the Tarim basin and the Ili, Chu, and Talas river valleys (shared today by Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Xinjiang province in the People's Republic of China), and in the river-basin of the

Syr Darya (shared by Kazakhstan and Uzbekistan). The three Islamizing leaders, of whom the most prominent is a figure called Iṣḥāq Bāb, are portrayed in the 14th-century version of the narrative as the ancestors not only of two important Sufi shaykhs whose lives spanned the late 12th-early 14th centuries, but also of a dynastic lineage that is said to have ruled in some of those same regions between the 8th and 13th centuries.

Of perhaps greater long-term significance, however, the most recent adaptations of the narrative – those formulated, evidently, during the 19th and 20th centuries – portray those three Islamizers as ancestors of a wide range of kinship groups of special religious, political, and social significance. These kinship groups, regarded as familial communities distinguished by genealogically-mediated holiness, and most often known by the collective designation *khoja*, were of considerable importance in Central Asia during pre-Soviet times, but were suppressed through much of the 20th century, both because their prestige was rooted in religious sentiments and in patterns of religious life toward which the Soviet regime was hostile, and because they represented a form of communal identification that was not easily assimilable into the state-sanctioned identities formulated after the national delimitation of Soviet Central Asia in the mid-1920s. Today these groups are more openly seeking to reassert the social and religious prerogatives they enjoyed in pre-Soviet times, and to rediscover and reformulate the genealogical ‘charters’ preserved or remembered among them through the Soviet period; versions of those genealogical texts recently brought to light follow different lineages, depending on the particular group they represent, but most share the basic story of Islamization first encountered in the 14th-century text noted above. It is thus important to explore the earlier development of the narrative tradition that is once again being evoked to frame competing claims to religious and social prestige and authority; understanding both the continuities and the changes in the ways the narrative tradition was found meaningful and useful, in religious and social terms, depends upon fixing the earliest surviving form of the narrative, and tracing later versions recorded in different contexts.

The texts explored in these two volumes have remained generally neglected in scholarship. Specialists on contemporary Central Asia generally ignore texts such as these 19th- and 20th-century genealogical charters, because they are written in the Arabic script, are not overtly

‘political,’ and are not easily situated within the often simplistic and essentialized understandings of religion and religious identities that dominate current discussions of Islam in Central Asia; historians, likewise, have tended to ignore these texts, as well as earlier echoes of the narrative, as ‘legendary’ and therefore uninformative. However, study of the narrative, and of its many adaptations over the course of six centuries, offers a unique vantage point on historical continuities in Central Asian Islamic religious expression; it provides, moreover, a historically-grounded foundation, where none now exists, for understanding an important aspect of the contemporary rediscovery and renegotiation of Islamic identities among the peoples of Central Asia.

It is thus with the goal of improving our understanding of traditional, indigenous Central Asian models of Islamic religious life, and more broadly of understanding the present in light of the past, that these texts are presented and analyzed in the present two-part study. The first volume presents the original version of the narrative, in text edition and translation, as well as a series of versions or echoes of the narrative recorded outside the venue of genealogical texts – i.e., in hagiographical or historical works – down to the 19th century; it thus explores the trajectory of the narrative between the time of the earliest surviving version and the period when the circulation of the genealogical texts among various *khoja* groups is confirmed. The second volume (already published¹) presents the texts and translations of the genealogical works (*nasab-nāmas*), produced during the 19th and 20th centuries, that incorporate the narrative in the context of more extensive genealogical elaboration and of occasional assertions of particular territorial, economic, or social prerogatives rooted in claims of descent from the sacred ‘heroes’ of the narrative.

¹ *Islamizatsiia i sakral'nye rodoslovnye v Tsentral'noi Azii: Nasledie Iskhak Baba v narrativnoi i genealogicheskoi traditsiiakh*, Tom 2: *Genealogicheskie gramoty i sakral'nye semeistva XIX-XXI vekov: nasab-nama i gruppy khodzhei, svyazannykh s sakral'nyim skazaniem ob Iskhak Babe / Islamization and Sacred Lineages in Central Asia: The Legacy of Ishaq Bab in Narrative and Genealogical Traditions*, Vol. 2: *Genealogical Charters and Sacred Families: Nasab-namas and Khoja Groups linked to the Ishaq Bab Narrative, 19th-21st Centuries*, ed. Ashirbek Muminov, Anke von Kügelgen, Devin DeWeese, and Michael Kemper (Almaty: Daik-Press, 2008).

Each volume in itself marks an original contribution. Some of the genealogical charters presented in the second volume were published separately already in pre-revolutionary times, and since the early 1990s, numerous articles and small books have described, discussed, or presented various examples of these texts;² the second volume of the present

² The pre-revolutionary publications are noted in the foreword to the second volume, by Devin DeWeese, as are several of the post-Soviet publications (see also the bibliography to the first volume); among the latter, the key early product was Safi ad-Din Orīn Qoylaqī [sic], “*Nasab-nama*”, ed. Āshirbek Qūrbānūlī Muminov and Zikiriya Zamankhanūlī Zhandarbekov (Turkistan: “Mūra,” 1992). A number of articles have appeared discussing the *nasab-nāmas*, often including preliminary classificatory schemes: Āshurbek Mominov, “Yässäviyā: ildiz vā mān-bālār,” *Fān vā turmush*, 1993, No. 9-10, pp. 18-19, 21 (in Uzbek); A. K. Muminov, “Novye napravleniia v izuchenii istorii bratstva iasaviia,” *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*, 1993, No. 11-12, pp. 34-38; A. K. Muminov, “O proiskhozhdenii bratstva iasaviia,” *Islam i problemy mezhtsivilizatsionnykh vzaimodeistvii* (Moscow: Obshchestvo “Nur,” 1994), pp. 219-231; and in Qazaq, Āshirbek Muminov, “Yāsaiiya bastauları,” *Yāsaii Taghīlīmī*, ed. Mekemtas Mīrzakhmetūlī (Turkistan: “Mūra” baspagerlik shaghīn kāsīpornī/Qozha Akhmet Yāsaii atīndaghī Khālīqaralīq Qazaq-Türk Universiteti, 1996), pp. 22-30; Āshirbek K. Muminov, “Veneration of Holy Sites of the Mid-Sīrdar’ya Valley: Continuity and Transformation,” *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries*, ed. Michael Kemper, Anke von Kügelgen, and Dmitriy Yermakov (Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1996; Islamkundliche Untersuchungen, Bd. 200), pp. 355-367; *idem*, “Die Qožas [sic]: Arabische Genealogien in Kasachstan,” *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries*, vol. 2: *Inter-Regional and Inter-Ethnic Relations*, ed. Anke von Kügelgen, Michael Kemper, and Allen J. Frank (Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1998; Islamkundliche Untersuchungen, Bd. 216), pp. 193-209; Ā. Q. Mominov and Z. Z. Jāndārbekov, “Yässäviyā tā’limati vujudgā kelgān muhit haqidā yāngi muhim mānbā,” *Shārq-shunaslik* (Tashkent), 5 (1994), pp. 82-88; Zikiriya Zhandarbek, “Ongtüstik Qazaqstandaghī VIII-XII ghasīrlardaghī islam tarikhī zhaylī bīr zhazba derek,” *Yāsaii Taghīlīmī* (Turkistan: “Mūra” baspagerlik shaghīn kāsīpornī/Qozha Akhmet Yāsaii atīndaghī Khālīqaralīq Qazaq-Türk Universiteti, 1996), pp. 39-44, and in the same volume, his “‘Nasab-nama’ nūsqalarīnīng zhazīlghan uaqītī men zherī, redaksiyālari,” pp. 60-75. See also the discussion of some of these publications in Devin DeWeese, “The Politics of Sacred Lineages in 19th-Century Central Asia: Descent Groups linked to Khwaja Ahmad Yasavi in Shrine Documents and Genealogical Charters,” *International Journal of Middle East Studies*, 31/4 (1999), pp. 507-530.

publication, however, marks by far the most extensive collection, and the most thoroughly and carefully compared and classified presentation, of these *nasab-nāmas*. As for the 14th-century work that contains the oldest version of the narrative, produced within Islamic mystical communities belonging to the Yasavī Sufi tradition, it remains unknown to all but a handful of scholars in Central Asia, Turkey, Europe, and the United States; the work, and the narrative, were discussed in a brief article, published in 1990, by one of the contributors to the present volumes,³ but otherwise only scattered references to the work have appeared in scholarly publications. The ‘intermediate’ versions of the narrative, meanwhile, recorded in Persian works produced in the 18th and 19th centuries (none of which has been published), have remained entirely unknown and unexplored.

When work on this first volume, focused on the earliest version of the narrative and its reflection in the ‘intermediate’ texts, was substantially complete, the participants learned of an important discovery relevant to the project as a whole. A version of one genealogical adaptation of the narrative, recorded in western Siberia as early as 1740, had been found in the Russian State Archives of Ancient Documents (RGADA) in Moscow, and was being studied by Alfrid Bustanov, a young colleague with extensive experience in exploring the substantial, but still largely unknown, Islamic manuscript corpus produced and preserved in western Siberia, as well as the *khoja* communities based in that region (he recently completed his doctoral dissertation at the University of Amsterdam); the text, representing the narrative and genealogical tradition emphasizing the “Ürüng-qūylāqī” lineage (traced from a brother of Khwāja Aḥmad Yasavī), is preserved among the papers of G. F. Miller (Gerhard Friedrich Müller, 1705-1783), the prominent 18th-century explorer and historian of Siberia, and was in fact copied at his request, during his participation in the “Great Northern Expedition,” by inhabitants of the town of Tobol’sk who claimed ties with that lineage. The Siberian text is of interest with regard to the

³ Devin DeWeese, “Yasavian Legends on the Islamization of Turkistan,” *Studies in Altaic Civilization III* (= Proceedings of the 30th Meeting of the Permanent International Altaistics Conference (PIAC), Bloomington, 1987), ed. Denis Sinor (Bloomington: Research Institute for Inner Asian Studies, 1990; Indiana University Uralic and Altaic Series, Vol. 145), pp. 1-19.

specific development of the “Ürüŋ-qūylāqī” textual tradition, not only for confirming its relative antiquity (i.e., among other ‘families’ of *nasab-nāmas* incorporating the narrative of Islamization), but for a significant discrepancy with other versions of the Ürüŋ-qūylāqī text: some other versions assign a 13th-century date to the “original” composition (e.g., 690/1291), but the Siberian text claims that the original was written in the 1560s. Neither of these dates can be confirmed, of course, but there can be no doubt about the Siberian text’s fixation in written form by the time of Miller’s visit to Tobol’sk in 1740, and this text is thus of particular interest for its early and clearly established date: it confirms that the central feature of the *nasab-nāmas* included in volume 2 – the combination of the narrative of Islamization with the genealogical elaboration of a particular lineage traced back to the Islamizing heroes – was in existence in textual form before 1740 (nearly a century before we can confirm the circulation of any of the *nasab-nāmas* of interest here, presented in volume 2, and at almost the same time that the earliest of the supplemental texts presented in the first volume, from the *Tuhfat al-ansāb-i ‘alavī*, was written).

The Siberian text thus might have fit well into the second volume, but its early date allows it to serve, in effect, as a bridge between the kinds of texts included in volume 1 and the genealogical texts in volume 2; in view of its importance, we invited Dr. Bustanov to include his edition, translation, and commentary here in the first volume, as an appendix, and he graciously agreed to do so. Dr. Bustanov’s argument that the Siberian text served as a model for the development of local and regional narratives of Islamization among the Muslim population of western Siberia, it may be noted, further extends the remarkable reach and impact of the Ishāq Bāb narrative first recorded in the 14th century; if we consider the impact of the narrative in western Siberia, as well as the Indian locus for the production of one of the ‘supplementary texts’ presented in the present volume, we can follow the resonance of the 14th-century narrative not only down to the 21st century, but across a broad geographical arc stretching from the Deccan to Siberia, with its midpoint, fittingly, in the middle Syr Darya valley, where the story was first recorded, and where much of it is set.

The entire project reflected in these two volumes⁴ is the result of scholarly collaboration among researchers in Kazakhstan, Uzbekistan, Germany, Switzerland, the Netherlands, and the United States. Substantial funding for the completion of the first volume was provided by a grant from the Office of the Vice President for Research at Indiana University, through the 'New Frontiers in Arts and Humanities' program, for a project entitled "Historical Foundations of Islamic Identity in Central Asia: Narrative Traditions and Genealogical Charters among the 'Holy Families' of Kazakhstan and Uzbekistan." Funds from this grant also assisted with the publication of the second volume, the preparation of which was funded primarily by the Swiss National Science Foundation, through a grant for a project entitled "Disputes on Muslim Authority in Central Asia."

The participants in the project would like to express their gratitude to these institutions for supporting the preparation and publication of the two volumes, and more broadly for fostering thereby the kind of international cooperation and collaboration that are essential for the improvement of scholarship on Central Asia. The participants are also grateful for the assistance and cooperation, in the preparation and publication of the present research, afforded by the R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, and the institute's director, Professor A.B. Derbisaliev; by Professor M. Kh. Abuseitova; by the Abu Rayhan Beruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, and the institute's director, Professor B. A. Abdukhalimov; by several researchers of these institutes (A. Sh. Nurmanova, G. M. Molotova, N. I. Toshev, Kh. Aminov, and others); and by the helpful production team at the "Daik-Press" publishing firm, and its general director, B. A. Kazgulov.

⁴ See the brief discussion of the history of the project in the foreword to the second volume, pp. 9-11.

ТҮЙІН

Кітапта Орталық Азияны исламдандыру жөніндегі жазылған тарихи әңгіменің көне нұсқасының редакцияланған мәтіні мен аудармасы (кең тарихи-филологиялық түсіндірмелерімен) берілген. Қолжазбада қазіргі Қазақстанның оңтүстік аумағында Сырдария алқабынан Шығыс Түркістанға дейінгі жерлерде ислам тарату мақсатына өмірін арнаған үш жанкешті сахабалардың ерліктері туралы жазылған. Үш киелі кейіпкер, ‘Абд ар-Рахым және оның інілері Исхәқ Бәб пен ‘Абд ал-Джаліл, бұл дерек көзінде халиф ‘Алі-дің ұлы Мұхаммад ибн ал-Ғанафийаның тұқымдары және де Орталық Азиядағы көптеген «киелі әулеттердің» бабалары деп айтылады. Негізінде осы «киелі әулет» мүшелері өздерінің ислам таратушы сахабалардың тұқымы екендіктерінің дәлелі ретінде шежіретарихтарды (насаб-нәма) жазып, ұрпақтан-ұрпаққа мұраға қалдырып отырған. Осы мәтіндер арқылы өздеріне киелі тумалығының арқасында тиесілі болған ерекше құқықтары мен артықшылықтарын заңдастырған. Бұл кітапта зерделеніп отырған шежіренің көне нұсқасы, Ғәджа Ахмад Йасави мен Исма’йла Ата есімдерімен байланысты сопылық топтар ішінде, пайымдауымызша XIV ғасырдың орта шенінде жазылған. Кітапта сонымен қатар XVIII–XIX ғасырлық агиографиялық мәтіндерде сақталып жеткен осы шежіренің кейінгі бірнеше нұсқасы да қамтылған. Жақын арада табылған Сібір нұсқасы мен оның шежірелері қосымшада берілді.

РЕЗЮМЕ

Книга представляет отредактированный текст и перевод (с обширным историко-филологическим комментарием) самой ранней зафиксированной версии рассказа об исламизации Центральной Азии. Нарратив повествует о подвигах, совершенных тремя праведными предводителями для установления ислама на нынешней территории южного Казахстана от долины Сырдарьи до Восточного Туркестана. Трое сакральных героев, ‘Абд ар-Рах̣им и его племянники Исх̣ақ Бāб и ‘Абд ал-Джалйл, в нем были идентифицированы в качестве потомков Мух̣аммада ибн ал-Ханаф̣ийа, сына халифа ‘Али, и предков широкого круга «сакральных семей» Центральной Азии. Именно эта среда произвела и передавала генеалогические тексты (насаб-нāма), подтверждая свое происхождение от распространивших ислам праведников. Через эти тексты излагались различные привилегии, на которые они претендовали на основе такого сакрального происхождения. Ранняя версия рассказа, которая анализируется в этой книге, была выработана внутри суфийских групп, связанных с личностями Х̣’аджа Ах̣мада Йасав̣и и Исма’йл Ата, скорее всего, в середине XIV века. Книга включает в себя также несколько более поздних версий нарратива, сохранившихся в агиографических текстах XVIII–XIX веков. Недавно обнаруженная Сибирская версия рассказа и его генеалогическая разработка представлена в приложении.

ABSTRACT

This volume presents the edited text and translation (with extensive historical and philological commentary) of the earliest recorded version of a Central Asian narrative of Islamization recounting the deeds of three holy warriors as they established Islam in the territory of what is now southern Kazakhstan, from the Syr Darya valley to Eastern Turkistan; the three saintly heroes, ‘Abd al-Raḥīm and his nephews Ishāq Bāb and ‘Abd al-Jalīl, were identified as descendants of Muḥammad b. al-Ḥanafīya, a son of the Caliph ‘Alī, and as ancestors of a wide range of ‘holy families’ of Central Asia that produced and transmitted genealogical texts (*nasab-nāmas*) affirming their descent from the Islamizing saints, and outlining various privileges they claimed on the basis of that sacred descent. The early version of the narrative analyzed here was produced within Sufi circles linked with the figures of Khwāja Aḥmad Yasavī and Ismā‘īl Ata, most likely in the middle of the 14th century, and the volume also includes several later versions of the narrative preserved in hagiographical texts compiled in the 18th and 19th centuries. A recently discovered Siberian version of the narrative and its genealogical elaboration is presented in a supplement.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Введение	6
Introduction	14

Глава I. Работа Исхāқа Х^вādжа

Chapter I. The Work of Ishāq Khwāja

А) Предварительные замечания	21
В) Две редакции и корпус рукописей	26
A) Preliminary Remarks	55
B) The Two Redactions and the Manuscript Corpus	60

Глава II. Рассказ в составе работы Исхāқа Х^вādжа

Chapter II. The Narrative in the Work of Ishāq Khwāja

Условные обозначения

Explanations	84
--------------------	----

Оригинальный текст

Original Text	91
---------------------	----

Глава III. Переводы оригинального текста

Chapter III. Translations of the Original Text

А) Перевод на русский язык и примечания к тексту	137
В) English Translation and Notes to the Text	166

Глава IV. Общий комментарий к самой ранней

версии рассказа	192
-----------------------	-----

Chapter IV. General Commentary on the Earliest Version

of the Narrative	273
------------------------	-----

Глава V. Дополнительные тексты: версии и отголоски рассказа об Исхāке Бāбе в агиографических трудах XVIII–XIX веков

344

Chapter V. Supplementary Texts: Versions and Echoes of the Ishāq Bāb Narrative in Hagiographical Works, 18th–19th Centuries

348

А) Туҳфат ал-ансāб-и ‘алавī	352
-----------------------------------	-----

The <i>Tuhfat al-ansāb-i ‘alavī</i>	372
---	-----

В) Работа Мйра Мусаййаба Бухārī	399
The Work of Mīr Musayyab Bukhārī	403
С) Муҳаммад Шарīф Бухārī. Тавārīх-и аулийā	409
Muḥammad Sharīf Bukhārī, <i>Tavārīkh-i awliyā</i>	416
Д) Анонимная версия XIX века с предостерегающим послесловием	428
An Anonymous 19th-Century Version, with a Cautionary Postscript	434
Е) «Манāқиб» Маcлаҳат ад-дйна Худжандī	441
The <i>Manāqib</i> of Maṣlaḥat al-Dīn Khujandī	454

Приложение

Рассказ об Исхāқ Бāбе и наследие святых семейств в Западной Сибири: предварительное обсуждение (А.К. Бустанов)	471
--	-----

Appendix

The narrative of Ishāq Bāb and the lore of holy families in Western Siberia: a preliminary discussion (Alfrid Bustanov)	496
---	-----

Библиография	534
Bibliography	548

Указатели	571
General Index	604

Тўйин	633
Резюме	634
Abstract	635

УДК 28
ББК 86.38
И 87

Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях / Ответ. ред.: Девин ДиУис, А. К. Муминов. Исследование, составление текстов, переводы на русский и английский языки, комментарии и указатели: Девин ДиУис, А. К. Муминов, Д. А. Рахимджанов, Ш. Ю. Зиядов. Приложение: А. К. Бустанов. – Алматы: ТОО «Дайк-Пресс», 2013.

ISBN 978-601-290-073-6

Том 1: Открытие пути для ислама: рассказ об Исхак Бабе, XIV–XIX вв. – 2013. – 640 с.

ISBN 978-601-290-074-3

Книга представляет отредактированный текст и перевод (с обширным историко-филологическим комментарием) рассказа об исламизации Центральной Азии на тюркском языке, зафиксированного в XIV в. на территории современного Казахстана. Нарратив повествует о подвигах, совершенных тремя героями для установления ислама. Книга включает в себя также несколько более поздних версий нарратива, сохранившихся в агиографических текстах XVIII–XIX веков. Недавно обнаруженная Сибирская версия рассказа и его генеалогическая разработка представлена в приложении.

Книга предназначена для историков, филологов и широкого круга читателей, интересующихся историей исламской цивилизации на территории Центральной Азии.

УДК 28
ББК 86.38

ISBN 978-601-290-074-3 (т. 1)
ISBN 978-601-290-073-6 (общ.)

Научное издание

**Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии:
Наследие Исхак Баба в нарративной
и генеалогической традициях**

**Открытие пути для ислама:
рассказ об Исхак Бабе, XIV–XIX вв.**

Ответ. ред.: *Девин ДиУис, А. К. Муминов*

Исследование, составление текстов, переводы на русский
и английский языки, комментарии и указатели:

Девин ДиУис, А. К. Муминов, Д. А. Рахимджанов, Ш. Ю. Зиядов

Приложение: *А. К. Бустанов*

Дизайнер К. К. Карпун

Корректор Э. Т. Рахимбаева

Компьютерная верстка Е. А. Немировской

ISBN 978-601-290-074-3

9 786012 900743

Подписано в печать 16.01.14.
Формат 60х90¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 40,0. Усл. печ. л. 38,6.
Тираж 1000 экз.

Издательство “Дайк-Пресс”,
050009, г. Алматы,
ул. Абая, 143, офис 302
Тел./факс: 394-40-45, 394-42-32

e-mail: daikpress@mail.ru, lena_nemi@mail.ru

Директор **Б. А. Казгулов**